

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

ул. им. 7-й Гвардейской, д.2, Волгоград, 400005

<http://volgograd.arbitr.ru> e-mail: info@volgograd.arbitr.ru телефон: 23-00-78 факс: 24-04-60

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РЕШЕНИЕ

г. Волгоград

12 декабря 2016г.

Дело №А12-46187/2016

Резолютивная часть решения объявлена 08 декабря 2016 года.

Решение в полном объеме изготовлено 12 декабря 2016 года.

Арбитражный суд Волгоградской области в составе судьи Пильника С.Г. при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Оводовой Н.В., рассмотрев в судебном заседании дело по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Торговая Компания Игрушкин» (ОГРН 1133435000600, ИНН 3435302789) к инспекции Федеральной налоговой службы по г. Волжскому Волгоградской области (ИНН 3435111400, ОГРН 1043400122226) с привлечением к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора общества с ограниченной ответственностью «База № 1» о признании недействительным ненормативного акта

при участии в заседании:

от общества с ограниченной ответственностью «Торговая Компания Игрушкин» - Терпигорьева И.В. по доверенности №2 от 01.08.2016.

от инспекции Федеральной налоговой службы по г. Волжскому Волгоградской области – Кубасская Ю.С. по доверенности от 09.02.2016, Волкова Д.В. по доверенности от 11.01.2016, Федотова Е.М. по доверенности от 07.06.2016.

от общества с ограниченной ответственностью «База № 1» - Арясова В.В. по доверенности от 12.12.2015.

Общество с ограниченной ответственностью «Торговая Компания Игрушкин» (далее – ООО «ТК «Игрушкин», общество, заявитель, налогоплательщик) обратилось в арбитражный суд Волгоградской области с заявлением к инспекции Федеральной налоговой службы по г. Волжскому Волгоградской области (далее – налоговый орган, инспекция, орган контроля) о признании недействительным решения от 31.03.2016г. №13-10/7 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения.

Представители инспекции против удовлетворения заявления по мотивам, изложенным в отзыве.

Общество с ограниченной ответственностью «База № 1» поддерживает заявленные требования.

Рассмотрев материалы дела, заслушав лиц, участвующих в судебном заседании, суд

УСТАНОВИЛ

Инспекцией Федеральной налоговой службы по г. Волжскому Волгоградской области проведена выездная налоговая проверка общества с ограниченной ответственностью «Торговая компания Игрушкин» по вопросам правильности исчисления и своевременности уплаты налогов и сборов за период с 01.01.2013 по 31.12.2014.

31.03.2016 инспекцией по результатам рассмотрения акта выездной налоговой проверки от 18.01.2016 №12-14/1, иных материалов, принято решение №12-14/23 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения на основании п. 1 ст. 122 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - НК РФ, Кодекс) за неуплату НДС и налога на прибыль в виде штрафа, в общей сумме 901 147 руб. Кроме того, обществу доначислены и предложены к уплате налог на прибыль, налог на добавленную стоимость (далее – НДС) в общей сумме 4 507 218 руб., и пени по налогам в сумме 827 469 руб.

В ходе выездной налоговой проверки инспекция пришла к выводу об использовании налогоплательщиком схемы ухода от налогообложения при использовании взаимозависимой организации.

Вышеуказанное решение обжаловалось налогоплательщиком в вышестоящий налоговый орган, решением от 08.07.2016г. №728 управления Федеральной налоговой службы по Волгоградской области ненормативный акт инспекции оставлен без изменения.

Не согласившись с названным решением инспекции, общество обратилось за защитой своих прав в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным названного ненормативного акта.

Исследовав материалы дела, арбитражный суд установил следующие фактические обстоятельства.

По мнению органа контроля, налогоплательщиком создана схема по выведению части выручки из-под общеустановленной системы налогообложения и создан формальный документооборот по закупке и реализации товаров с участием

подконтрольной организации ООО «База №1», применяющей ЕНВД и УСН при осуществлении торговли с целью минимизации налогооблагаемой базы.

Инспекция ссылается на установление обстоятельств, свидетельствующих об использовании налогоплательщиком схемы ухода от налогообложения путем дробления бизнеса с использованием взаимозависимой организации ООО «База № 1», применяющей специальные налоговые режимы (ЕНВД, УСН), и как следствие, занижение налогооблагаемой базы для исчисления налога на добавленную стоимость и налога на прибыль.

Данные выводы, как полагает инспекция подтверждаются тем, что реализация товара в адрес ООО «База № 1» осуществлялась с минимальной наценкой, что свидетельствует об отсутствии разумной экономической цели и противоречит обычаям делового оборота, все участники хозяйственных отношений являются взаимозависимыми или взаимосвязанными между собой лицами, по признаку родства, основанные на косвенном подчинении, ООО «База № 1» не имело иных поставщиков, кроме ООО «ТК «Игрушкин», ООО «База № 1» включено в схему, взамен ликвидированных ИП Медведева и ИП Ростова, отражение ООО «ТК «Игрушкин» в налоговой отчетности минимальных сумм налогов, осуществление ООО «ТК «Игрушкин» и ООО «База № 1» одного вида деятельности, относящегося к одному подразделу ОКВЭД - 46.4 «Оптовая торговля непродовольственными потребительскими товарами», составление бухгалтерской отчетности ООО «ТК «Игрушкин» и ООО «База № 1» осуществляла одна и та же организация, ООО «ТК «Игрушкин» и ООО «База № 1» в проверяемом периоде предоставляло отчетность в налоговый орган через одного и того же оператора, расчетные счета ООО «ТК «Игрушкин» и ООО «База № 1» открыты в одном банке, ООО «ТК «Игрушкин» и ООО «База № 1» располагаются по одному адресу.

Налогоплательщик, оспаривая ненормативный акт органа контроля, ссылается на то, что ООО «ТК «Игрушкин» и ООО «База № 1» являются самостоятельными юридическими лицами.

По мнению заявителя, создание учредителями 24.02.2013г. ООО «ТК «Игрушкин» и 26.12.2013г. ООО «База № 1» обусловлено реальными деловыми целями, а именно связано с необходимостью привлечения покупателей (организаций и индивидуальных предпринимателей), применяющих как общую, так и упрощенную системы налогообложения.

В отличие от ООО «ТК «Игрушкин» (основной код ОКВЭД 46.4 оптовая торговля непродовольственными потребительскими товарами), ООО «База № 1» (основной код

ОКВЭД 47.65 - розничная торговля играми и игрушками в специализированных магазинах) создано для осуществления мелкооптовых и розничных операций.

Такое разделение имеет свое экономическое обоснование и не имеет противоправного характера, поскольку оптовые покупатели, применяющие общую систему налогообложения, заинтересованы в наличии в цене товара налога на добавленную стоимость в связи с возможностью применения налоговых вычетов, а розничные субъекты малого предпринимательства, применяющие упрощенную систему налогообложения, заинтересованы в более низкой цене товара за счет отсутствия в ней налога на добавленную стоимость.

Заявитель ссылается на то, что операции по реализации покупателям товара от ООО «База №1» и ООО «ТК «Игрушкин» автономны, они не являются взаимосвязанными и взаимозависимыми.

Каждая из организаций - ООО «ТК «Игрушкин» и ООО «База № 1» оформляет от своего имени и исполняет договоры с поставщиками и покупателями, получает доходы, несет расходы, имеет на балансе имущество, необходимое для осуществления ими уставной деятельности, а также достаточный штат работников, что не оспаривается органом контроля.

Налоговый орган, также не отрицает, что ООО «База № 1», имеет собственные органы управления и необходимый персонал, имущество и расчетные банковские счета. Каждое общество в соответствии с действующим законодательством уплачивало необходимые налоги.

ООО «ТК «Игрушкин» экономически не несет затрат на содержание ООО «База № 1», осуществляющее розничную торговлю товарами или иную компенсацию текущих расходов данной организации, и юридически не имеет возможности распоряжаться имуществом ООО «База № 1».

ООО «ТК «Игрушкин» и ООО «База № 1» занимают различные помещения в арендуемом нежилом здании, что зафиксировано в договорах аренды и приложениях к ним в виде плана арендуемых помещений.

Трудовые отношения с работниками оформлялись каждым обществом самостоятельно, выдача заработной платы также производилась в каждом обществе самостоятельно, функции руководителя выполняют разные лица.

Хозяйствующие субъекты самостоятельно и по своему усмотрению выбирают способы достижения результата от предпринимательской деятельности. В полномочия налоговых органов входит лишь осуществление контроля за соблюдением налогоплательщиками законодательства о налогах и сборах, а не вменение им доходов

исходя из собственного видения способов достижения налогоплательщиками экономического результата с меньшими затратами.

Арбитражный суд отмечает, что принятие того или иного управленческого решения, с точки зрения его целесообразности, рациональности, эффективности и иных аналогичных критериев, не подлежит оценке налоговым органом.

Поскольку налоговое законодательство не регулирует порядок и условия ведения финансово-хозяйственной деятельности, обоснованность применения определенного порядка реализации товаров не может оцениваться налоговым органом с точки зрения целесообразности, рациональности, эффективности или полученного результата. При этом следует учитывать, что возможность достижения того же экономического результата с меньшей налоговой выгодой, полученной налогоплательщиком путем совершения других предусмотренных или не запрещенных законом операций, не является основанием для признания налоговой выгоды необоснованной.

Общество ссылается на то, что деятельность ООО «ТК «Игрушкин» обусловлена разумными экономическими целями, специализацией бизнеса на оптовых закупках и поставках товара со стороны ООО «ТК «Игрушкин», а со стороны ООО «База № 1» специализация заключается в розничных продажах товара конечным потребителям.

Налоговое законодательство не содержит положений, позволяющих налоговому органу диктовать условия ведения финансово-хозяйственной деятельности с позиции экономической целесообразности, рациональности и эффективности в рамках созданной модели бизнеса (одним или несколькими субъектами предпринимательской деятельности).

По мнению налогоплательщика, представленные договора с поставщиками товаров, свидетельствуют о том, что деловой целью ООО «ТК «Игрушкин» является обеспечение своей надежности и бесперебойности цепи поставок на оптовом рынке игрушек путем минимизации факторов риска.

Как следует из материалов проверки в спорный период между ООО «ТК «Игрушкин» и ООО «База № 1» имелись договорные отношения, все операции по договорам учтены обществами в бухгалтерском учете, их реальность налоговым органом не опровергнута, в акте не приведены бесспорные доказательства относительно того, что сделки между данными субъектами нереальные, мнимые, не указано на наличие претензий к первичным документам, представленным обществом в ходе проверки.

Несмотря на то, что офисные помещения и значительная часть оборудования ООО «ТК «Игрушкин» и ООО «База № 1» находились в одном здании, склады обособлены друг от друга, персонал обеих организаций располагается отдельно друг от друга.

Факт обособления имущества, используемого в уставной деятельности ООО «ТК «Игрушкин» и ООО «База № 1», подтверждается протоколами осмотра помещений названных предприятий и протоколами допроса свидетелей из числа их работников.

В решении налоговый орган делает вывод о том, что ООО «ТК «Игрушкин» реализовывало в адрес ООО «База № 1» товар с минимальной наценкой, что, по мнению налогового органа, подтверждается документами, истребованными в ходе проверки, а именно товарными накладными.

Налоговый орган в качестве доказательства приводит реализацию ООО «ТК «Игрушкин» конструктора 10008, 10006 и 10001 в адрес ООО «База № 1» и далее розничным покупателям, в размере 0,7% по накладной № 253 от 20.07.2014 г., 6% по накладной № 234 от 10.07.2014 г., 8% по накладной № 234 от 10.07.2014г. Далее приводится список накладных ограниченный периодом исследования 06 июня - 06 сентября 2014 г.

Заявитель полагает, что столь малая выборка 3-х месячного периода исследования наценки на товар, сделанная налоговым органом, не может являться доказательством низкой торговой наценки. Реальная средняя наценка за 2014 г. при реализации товара составила 12,4%, что является нормальным показателем для оптовых торговых компаний.

Исходя из финансовых показателей деятельности компании ООО «ТК «Игрушкин», коэффициент отношение заемного капитала к собственному составил значение 1,01. Величина данного коэффициента характеризуется положительно, так как это соответствует рекомендованному уровню для отечественных предприятий. Возможность получения отсрочки платежа от поставщиков товара сформирована благодаря доверительным отношениям между собственниками ООО «ТК «Игрушкин» с одной стороны и собственниками фирм-поставщиков с другой. Коэффициент покрытия (степень достаточного покрытия текущих обязательств оборотными активами) на конец 2014 г. составил значение 1,97. Для благополучных предприятий данный показатель должен быть около 2,0. Степень платежеспособности ООО «ТК «Игрушкин» на 31.12.2014 г. составила 2,1 месяцев, что менее критического срока возможного расчета предприятия по своим долгам за счет выручки, равного 3 месяцам.

Величина нормы чистой прибыли ООО «ТК «Игрушкин» на 31.12.2014 г. составила значение 9,5%, что является хорошим средним значением для многих отечественных организаций.

Все выше приведенные факты, по мнению налогоплательщика, позволяют сделать вывод, что хозяйственно-экономическая деятельность ООО «ТК «Игрушкин» в полной

мере соответствует обычаям делового оборота и экономической рациональности предпринимательской деятельности за период отраженный в оспариваемом решении.

Данные доводы не опровергнуты органом контроля в ходе судебного разбирательства.

ООО «ТК «Игрушкин» создано Кондрашевым В.Н. с долей участия 95% и Козловой И.Н. с долей участия 5%. ООО «База № 1» создано Ростовской З.Г. с долей участия 49% и Козловой И.Н. с долей участия 51%.

Как установлено органом контроля и не оспаривается налогоплательщиком у Кондрашева В.Н. и Козловой И.Н. имеется общий ребёнок.

В силу подпункта 3 пункта 1 статьи 20 НК РФ, взаимозависимыми признаются лица, состоящие в соответствии с семейным законодательством Российской Федерации в брачных отношениях, отношениях родства или свойства, усыновителя и усыновленного, а также попечителя и опекаемого.

При этом согласно части 1 статьи 11 НК РФ институты, понятия и термины гражданского, семейного и других отраслей законодательства Российской Федерации, используемые в настоящем Кодексе, применяются в том значении, в каком они используются в этих отраслях законодательства, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом.

В статье 14 Семейного кодекса Российской Федерации содержится понятие «близкие родственники»; к ним относятся родственники по прямой восходящей и нисходящей линии: родители, дети, бабушка, дедушка, внуки, полнородные и неполнородные (имеющие общих отца или мать) братья и сестры.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 04.12.2003 N 441-О, в ходе рассмотрения дела, касающегося законности и обоснованности вынесения налоговым органом решения о доначислении налогоплательщику налога и пени, арбитражный суд может признать лица взаимозависимыми и по иным основаниям, не предусмотренным пунктом 1 статьи 20 НК РФ, если отношения между этими лицами могут повлиять на результаты сделок по реализации товаров (работ, услуг).

При этом закрепляющий это правомочие пункт 2 статьи 20 НК РФ находится в системной связи с пунктом 12 статьи 40 НК РФ, согласно которому при рассмотрении дела суд вправе учесть любые обстоятельства, имеющие значение для определения результатов сделки, не ограничиваясь обстоятельствами, перечисленными в пунктах 4 - 11 статьи 40 НК РФ.

Названные положения вытекают из принципов самостоятельности судебной власти и справедливого, независимого, объективного и беспристрастного правосудия (статьи 10 и 120 Конституции Российской Федерации).

Положения статьи 20 НК РФ имеют общий характер и применяются не только в целях контроля правильности применения цен по сделке в порядке статьи 40 НК РФ, но в иных случаях, в частности при квалификации обстоятельств, свидетельствующих о получении налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды.

Данный вывод подтверждается разъяснениями Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенными в постановлении от 12.10.2006 N 53, согласно которым взаимозависимость является обстоятельством, которое наряду с другими может быть признано свидетельствующим о получении налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды.

Следовательно, обстоятельством, являющимся существенным для правильного рассмотрения спора является не только сам факт нахождения стороны в брачных отношениях, отношениях родства или свойства, но и наличие между сторонами сделки отношений, которые могли повлиять на условия и результат сделки.

Как указано в пункте 1 статьи 105.1 НК РФ, если особенности отношений между лицами могут оказывать влияние на условия и (или) результаты сделок, совершаемых этими лицами, и (или) экономические результаты деятельности этих лиц или деятельности представляемых ими лиц, указанные в настоящем пункте лица признаются взаимозависимыми для целей налогообложения.

Как следует из разъяснений Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенных в пункте 6 Постановления от 12.10.2006 N 53 "Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды", такое обстоятельство, как взаимозависимость участников сделок, само по себе не может служить основанием для признания налоговой выгоды необоснованной.

Нормы действующего законодательства не устанавливают запрета на заключение договоров гражданско-правового характера со взаимозависимыми лицами.

Согласно требованиям Гражданского кодекса Российской Федерации стороны свободны при заключении договора, а условия договора (в том числе цена) определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами.

Исходя из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Определении от 04.06.2007 N 320-О-П, налоговое законодательство не использует понятие экономической целесообразности и не регулирует порядок и условия

ведения финансово-хозяйственной деятельности, а потому обоснованность расходов, уменьшающих в целях налогообложения полученные доходы, не может оцениваться с точки зрения их целесообразности, рациональности, эффективности или полученного результата.

В силу принципа свободы экономической деятельности (статья 8 часть 1 Конституции Российской Федерации) налогоплательщик осуществляет ее самостоятельно на свой риск и вправе самостоятельно и единолично оценивать ее эффективность и целесообразность.

В указанном Определении Конституционным Судом Российской Федерации отражено, что по смыслу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Постановлении от 24.02.2004 N 3-П, судебный контроль не призван проверять экономическую целесообразность решений, принимаемых субъектами предпринимательской деятельности, которые в сфере бизнеса обладают самостоятельной и широкой дискрецией, поскольку в силу рискованного характера такой деятельности существуют объективные пределы в возможностях судов выявлять наличие в ней деловых просчетов. Следовательно, стороны вправе самостоятельно определять цену реализации товаров (работ, услуг), исходя из соотношения спроса и предложения на рынке.

Условия, при которых налоговый орган вправе проверять правильность применения цен по сделкам, установлены пунктом 2 статьи 40 НК РФ.

Так, налоговый орган вправе осуществлять данную проверку лишь в случаях, когда сделки заключены: между взаимозависимыми лицами; по товарообменным (бартерным) операциям; при совершении внешнеторговых сделок; при отклонении более чем на 20 процентов в сторону повышения или в сторону понижения от уровня цен, применяемых налогоплательщиком по идентичным (однородным) товарам (работам, услугам) в пределах непродолжительного периода времени.

Рыночная цена сделки определяется налоговым органом в порядке, установленном пунктами 4 - 11 статьи 40 НК РФ, в соответствии с которыми существует три метода определения рыночной цены: первый метод - определение цены исходя из информации о сделках на рынке идентичных (однородных) товаров (работ, услуг) заключенных на момент реализации товаров (работ, услуг) в сопоставимых условиях, между лицами не являющимися взаимозависимыми (метод определения цены на рынке идентичных (однородных) товаров (работ, услуг) - пункт 4 - 9 статьи 40 НК РФ; второй метод - метод определения цены последующей реализации этих товаров (работ, услуг) их покупателем исходя из разницы цены реализации товаров их покупателем, обычных затрат при перепродаже и продвижении на рынке, обычной для данной сферы деятельности прибыли

покупателя (метод последующей реализации) - абзац 1 пункта 10 статьи 40 НК РФ; третий метод - затратный метод определения цены исходя из суммы произведенных затрат и обычной для данной сферы деятельности прибыли - абзац 2 пункта 10 статьи 40 НК РФ.

При этом указанные методы применяются последовательно и каждый последующий используется только при невозможности установления рыночной цены на основании предыдущего.

Таким образом, обосновывая доначисления, производимые налоговым органом по основаниям статьи 40 НК РФ, налоговый орган обязан доказать наличие взаимозависимости между участниками сделки, факт влияния взаимозависимости на условия сделки, а также факт отклонения цены товаров, работ, услуг по сделке в сторону повышения или понижения, более чем на 20% от рыночной цены идентичных (однородных) товаров.

Между тем в рамках проверки инспекция не установила применение сторонами сделок цен, которые отклоняются более чем на 20% в сторону понижения или повышения от уровня цен, применяемых налогоплательщиком по идентичным (однородным) товарам (работам, услугам) в пределах непродолжительного периода времени. В оспариваемом решении отсутствует анализ положений статьи 40 НК РФ, результаты оценки на соответствие требованиям данной статьи органом контроля не исследовались.

На основании анализа имеющейся в налоговом органе информации об ООО «База № 1» (подпункт 7 пункта 1 статьи 31 НК РФ) определена сумма НДС, налога на прибыль (расчетным путем), подлежащая уплате налогоплательщиком в бюджетную систему Российской Федерации. Перерасчет налогооблагаемой базы произведен в связи с непредставлением налоговому органу необходимых для расчета налогов документов со стороны ООО «База №1». По мнению инспекции, примененный расчетный метод в полной мере обеспечил достоверность определения подлежащих уплате в бюджет налогов, что не повлекло ущемления прав налогоплательщика.

Арбитражный суд считает выводы инспекции не соответствующими требованиям подпункта 7 пункта 1 статьи 31 НК РФ.

Допустимость применения расчетного пути исчисления налогов, предусмотренного пп. 7 п. 1 ст. 31 НК РФ, непосредственно связана с обязанностью правильной, полной и своевременной их уплаты и обуславливается неправомерными действиями (бездействием) налогоплательщика.

В тоже время налоговым органом не представлено доказательств неправомерных действий (бездействий) со стороны налогоплательщика при проведении мероприятий налогового контроля.

В соответствии с подпунктом 7 пункта 1 статьи 31 НК РФ налоговые органы вправе определять сумму налогов, подлежащие внесению налогоплательщиками в бюджет (внебюджетные фонды), расчетным путем на основании имеющейся у них информации о налогоплательщике, а также данных об иных аналогичных налогоплательщиках в случаях отказа налогоплательщика допустить должностных лиц налогового органа к осмотру производственных, складских, торговых и иных помещений и территорий, используемых налогоплательщиком для извлечения дохода, либо связанных с содержанием объектов налогообложения, непредставления в течение более двух месяцев налоговому органу необходимых для расчета налогов документов, отсутствия учета доходов и расходов, учета объектов налогообложения или ведения учета с нарушением установленного порядка, приведшего к невозможности исчислить налоги.

При применении расчетного метода определения сумм налогов налоговый орган должен был использовать информацию о налогоплательщике и иных аналогичных налогоплательщиках в соответствии со статьей 31 НК РФ.

Однако в нарушение указанной нормы закона налоговый орган на момент налоговой проверки такой информацией не обладал, доказательств отсутствия аналогичных налогоплательщиков, по которым можно было бы получить сходную информацию не представлено.

При этом налоговый орган определял доход налогоплательщика с учётом выручки аффилированного лица от реализации товаров. При определении фактических расходов учитывались обоснованные и документально подтверждённые расходы ООО «База №1». Указанное исчисление налоговой базы исключает возможность правильного определения суммы налогов, поскольку при применении расчетного метода исчисления налога использовались данные, не относящиеся ни к информации о налогоплательщике, ни к информации об аналогичных налогоплательщиках.

В пункте 8 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 N 57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации» указано, что, применяя названную норму, судам необходимо учитывать, что при определении налоговым органом на ее основании сумм налогов расчетным путем должны быть определены не только доходы налогоплательщика, но и его расходы. Изложенным подходом необходимо руководствоваться как в случае отсутствия у налогоплательщика соответствующих документов, так и при признании их ненадлежащими.

В случае отсутствия или признания ненадлежащими документов по отдельным совершенным налогоплательщиком операциям доходы (расходы) по этим операциям

определяются налоговым органом по правилам указанного подпункта с учетом данных об аналогичных операциях самого налогоплательщика.

В пункте 3 Постановления N 53 указано, что налоговая выгода может быть признана необоснованной, в частности, в случаях, если для целей налогообложения учтены операции не в соответствии с их действительным экономическим смыслом или учтены операции, не обусловленные разумными экономическими или иными причинами (целями делового характера).

Согласно пункту 7 этого постановления, если суд на основании оценки представленных налоговым органом и налогоплательщиком доказательств придет к выводу о том, что налогоплательщик для целей налогообложения учел операции не в соответствии с их действительным экономическим смыслом, суд определяет объем прав и обязанностей налогоплательщика, исходя из подлинного экономического содержания соответствующей операции.

На основании изложенного определение размера налоговых обязательств при наличии сомнений в обоснованности налоговой выгоды должно производиться с учетом реального характера сделки и ее действительного экономического смысла.

В постановлении Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 03.07.2012 N 2341/12 указал, что в силу норм статей 247 и 252 Кодекса и вышеприведенных положений Постановления N 53 определение размера налоговых обязательств при наличии сомнений в обоснованности налоговой выгоды должно производиться с учетом реального характера сделки и ее действительного экономического смысла.

Следовательно, при принятии инспекцией оспариваемого решения, в котором была установлена недостоверность представленных обществом документов и содержались предположения о наличии в его действиях умысла на получение необоснованной налоговой выгоды, реальный размер предполагаемой налоговой выгоды и понесенных налогоплательщиком затрат при исчислении налога на прибыль подлежал определению исходя из рыночных цен, применяемых по аналогичным сделкам.

Между тем, инспекцией доказательства недостоверности представленных обществом документов не приведены.

Учитывая изложенное, примененный налоговым органом расчетный метод, не основанный на нормах НК РФ не может быть признан законным и быть принят для определения доходов и расходов с целью исчисления налогов, подлежащих уплате в бюджет.

При указанных обстоятельствах требования общества о признании недействительным решения инспекции Федеральной налоговой службы по г.Волжскому Волгоградской области от 31 марта 2016 года № 12-14/23 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения подлежат удовлетворению.

Поскольку требования заявителя о признании недействительным в части решения налогового органа подлежат удовлетворению, суд считает необходимым обязать инспекцию устранить допущенные нарушения прав и законных интересов заявителя.

При подаче заявления о признании ненормативного правового акта недействительным обществом уплачена государственная пошлина в размере 3 000 руб., что подтверждается платёжным поручением № 1910 от 03.08.2016.

По правилам части 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации расходы заявителя по уплате государственной пошлины подлежат отнесению на инспекцию.

Руководствуясь ст. ст. 110, 167-170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

РЕШИЛ:

Заявление общества с ограниченной ответственностью «Торговая Компания Игрушкин» удовлетворить. Признать недействительным, не соответствующим Налоговому кодексу Российской Федерации, решение инспекции Федеральной налоговой службы по г.Волжскому Волгоградской области от 31 марта 2016 года № 12-14/23 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения.

Обязать инспекцию Федеральной налоговой службы по г. Волжскому Волгоградской области устранить допущенные нарушения прав и законных интересов общества с ограниченной ответственностью «Торговая Компания Игрушкин».

Взыскать с инспекции Федеральной налоговой службы по г. Волжскому Волгоградской области в пользу общества с ограниченной ответственностью «Торговая Компания Игрушкин» понесенные судебные расходы по уплате государственной пошлины в размере 3 000 руб.

Решение арбитражного суда первой инстанции может быть обжаловано в апелляционном порядке в Двенадцатый арбитражный апелляционный суд в течение месяца с даты его принятия.

В соответствии с ч. 2 ст. 257 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации апелляционная жалоба подается через арбитражный суд Волгоградской области.

Судья

С.Г. Пильник